

ВОЗРОЖДЕНИЕ ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ В 1920-е ГОДЫ

Статья освещает деятельность Самарского Общества археологии, истории и этнографии при СамГУ, направленную на возрождение губернского музея в 1920-е годы. Особое внимание автор уделяет мероприятиям по восстановлению, определению статуса музея как научного учреждения.

Ключевые слова: общество археологии, истории и этнографии, музейная коллегия, А.С. Башкиров, С.А. Хованский, Н.Ф. Лавров, В.В. Гольмстен, музей, культурные ценности, музейный отдел, музейные коллекции.

Своему возрождению и сохранению коллекций губернский музей обязан самарской общественности и Обществу археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при Самарском государственном университете. После отстранения Комитета в октябре 1919 г. от ведения дел по музею работу по спасению культурных ценностей взяли на себя члены ОАИЭ. «В 1920 г., в то время когда Самарский Губернский Музей** находился в состоянии разгрома и вместе с тем предметам музейного характера, бывшим в различных учреждениях, грозила опасность погибнуть, обществом было возбуждено ходатайство о передаче ему таковых, что и было сделано»¹.

В архивных материалах сохранилось два письма в адрес губернского отдела народного образования от членов Общества археологии, истории и этнографии, датированных концом 1920-го года. В первом — от 19 ноября 1920 г. сообщалось, что «Совет ОАИЭ при Самарском Государственном Университете с охотностью идет навстречу просьбе Самарского Губернского Отдела Народного Образования об избрании кандидатов на пост Заведующего Губернским Центральным Музеем и заведующих его Отделами (археологии, этнографии, памятников письменности, истории искусств, геологии, палеонтологии)». Кроме того, в письме кратко излагалась концепция развития музея, «чтобы из мертвого тела музей превратился в живой аппарат широкой, просветительской и общеобразовательной деятельности»².

Во втором письме, датированном декабрем 1920 г.³, председатель Самарского общества археологии, истории и этнографии (СОАИЭ) А.С. Башкиров подробно изложил «мнение о коренном построении организации Самарского Губернского Центрального Музея»⁴, суть которого заключалась в следующем: во-первых, Самарский Губернский Центральный Музей как научное и образовательное учреждение Самарского края должен находиться в ведении ОАИЭ при Самарском государственном университете и «под наблюдением»

---

* © Иванушкина С.А., 2009

Иванушкина Светлана Александровна (Ivanushkina71@mail.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Здесь и далее в цитатах сохранена орфография первоисточников.

нием с заботами о процветании Губернского Отдела Народного образования»⁵. Во-вторых, предлагалось организовывать работу музея, учитывая «современные требования в деле народного просвещения (Общество находится в ведении Научного сектора Наркомпроса)»⁶. В-третьих, сотрудники музея (заведующий, заведующие отделами, ученый секретарь и ученый библиотекарь) избираются и назначаются из среды научных работников и составляют Совет по заведыванию музеем. Совет, в свою очередь, «принимает и нанимает всех служащих по канцелярии, библиотеке, надзору за сохранностью коллекций и обследованию музея»⁷. В-четвертых, Общество археологии, истории и этнографии предлагало разделить музей на следующие отделы: 1) геологии и палеонтологии; 2) археологии (доисторической и исторической); 3) этнографии и антропологии; 4) памятников письменности; 5) истории изящных искусств; 6) естественноисторических наук и 7) хозяйственного отдела⁸. И, в-пятых, «Общество является ответственным лицом за деятельность Музея и имеет в его делах права юридического лица»⁹.

А.С. Башкиров также отметил, что «Общество немедленно приступит к организации необходимой постановки Музея, если Отдел Народного Образования передает Музей в его ведение (подчеркнуто в документе. — Прим. С.И.), обеспечит Музей необходимейшими благами, а именно откроет кредит в 1 000 000 руб.» на проведение работ по восстановлению и приведению музея в надлежащий порядок. Кроме того, в обращении выражалась надежда, «что Отдел приложит все усилия и даст возможность открыть Музей под эгидой Общества и при заботах Совета Общества со своей стороны примет все меры к тому, чтобы Отдел мог гордиться Самарским Губернским Центральным Музеем»¹⁰.

Таким образом, в январе 1921 года Обществом археологии, истории и этнографии была организована коллегия по заведыванию губернским музеем в количестве 15 человек. Всего же штат музея на начало 1921 года состоял из 27 человек. В президиум коллегии входили профессор А.С. Башкиров — председатель, С.А. Хованский — первый заместитель председателя, профессор Н.Ф. Лавров — второй заместитель председателя и ученый секретарь — профессор В.В. Гольмстен¹¹. На заседании музейной коллегии 2 февраля 1921 года А.С. Башкиров был избран директором музея, заместителем — С.А. Хованский, ученым секретарем — В.В. Гольмстен¹².

В феврале 1921 года музейная коллегия подготовила проект «Положения о Самарском Губернском Центральном Музее»¹³, в котором обозначались основные направления деятельности музея — научно-музейное и культурно-просветительное. Для реализации этих задач определялся статус музея как научного учреждения, «имеющего своей целью сосредоточивать в себе все, что относится до археологии, искусства, художественной промышленности, истории, этнографии, естествознания вообще и Самарского края в частности. Сделать собранные коллекции доступными народным массам и сообщить им организационные знания в области перечисленных наук путем демонстрации с объяснениями, публичных лекций, бесед и выставок»¹⁴. Кроме того, предполагалось сокращение отделов с 16 до 8: «1. Художественный (памятники искусств и художественной промышленности); 2. Археологический (памятники доисторической и исторической археологии); 3. Исторический

(история Самарского края, революционного движения и прочее); 4. Этнографический; 5. Памятники древней письменности, старопечати и документы; 6. Древностей культов (церковно-археологических предметов); 7. Естественноисторический; 8. Библиотечный»¹⁵. В итоге в музее было образовано семь отделов и назначены заведующие: археологии – проф. В.В. Гольмстен, прикладного искусства – В.В. Хардин, «Старой Самары» – проф. П.А. Преображенский, древнего письма – проф. С.М. Щеглова, естественноисторического – С.А. Хованский, книжного – проф. С.Д. Балухатый и художественного – В.В. Гундобин¹⁶.

В проекте 1921 г. уделялось особое внимание системе управления музеем: «Самарский Губернский Музей находится в ведении Губполитпросвета Самарского Губернского Отдела Народного Образования и управляется Коллегией научных работников, специалистов, заведующих отделами музея и руководивших и формированием и деятельностью». Решение финансовых и материальных вопросов должно было осуществляться губоно по смете, представленной коллегией музея. Кроме того, она избирала президиум в составе «Директора музея (он же Председатель Коллегии), заместителя и Ученого секретаря Музея сроком на 3 года», который отвечал за организацию и выполнение текущей работы (подготовка смет, годовых отчетов, описание и обработка материалов, публикации в «Бюллетенях» и т.д.). Вопросы комплектования фондов, научного описания предметов, культурно-просветительная деятельность также находились в компетенции коллегии¹⁷.

Таким образом, принятие «Положения...» могло коренным образом повлиять на развитие и становление музейного дела в Самарской губернии 1920-х годов, поскольку в нем определялось основное направление деятельности музея – это научный подход к формированию коллекций и экспозиционной работе. Однако проект был реализован лишь отчасти.

На начало 1921-го года первоочередной задачей, стоявшей перед Обществом археологии, истории и этнографии, являлась процедура передачи Губернского Музея в ведение музейной коллегии. Члены коллегии, обеспокоенные неопределенным статусом и обстановкой, сложившейся вокруг музея, неоднократно обращались в губоно о назначении дня приема. В результате на заседании коллегии 6 марта 1921 года было принято постановление, «несмотря на невыполнение до сего времени условий, поставленных Комитетом Музея и принятых Губнаробом – принять немедленно в свое ведение Самарский Губернский Музей во избежание его дальнейшего разрушения, причем приемка Музея должна быть произведена в присутствии представителя рабкри» и «просить Губнароб выдать аванс для организационных работ по музею в размере 2 млн рублей»¹⁸.

15 марта 1921 года Музейной коллегией в составе профессора А.С. Башкирова, академика В.Н. Перетца, профессора С.Д. Балухатого, научного сотрудника губархива и лектора Высших археологических курсов Н.Ф. Лаврова, ученого-архивиста П.Н. Ефимова, уполномоченного Главархива С.А. Хованского, научного сотрудника Этнографической комиссии Общества археологии, истории и этнографии Н.С. Лыкошина, заведующего реорганизацией Библиотеки имени Октябрьской революции А.Г. Гарпфа и членами Ревизионной комиссии от рабкри В.А. Волковым и Д.Л. Колобовым был произведен

первичный осмотр¹⁹, который показал, что к 1921 году музей находился в плачевном состоянии. Необходимо было принять экстренные меры для приведения в порядок музейного материала: произвести ремонт, обеспечить охрану музея, составить полные и подробные описи уцелевшего имущества музея, систематизировать коллекции, навести порядок в отделах, поскольку все предметы разбросаны по музею, коллекции перемешаны.

На заседании музейной коллегии 16 марта 1921 года было принято решение «ввиду занятости председателя Ревизионной комиссии в подготовке к празднованию дня Парижской Коммуны до вторника 22 марта назначить первым днем приема музея вторник 22 марта 12 часов дня». Что касается способа приема музея, то «коллекции и имущество музея принимать по комнатам, составляя по каждой комнате особую опись...». Для ускорения процедуры приема планировалось организовать три группы, состоящие из трех членов коллегии и одного представителя от рабкри. В связи с этим комитет постановил: «Просить Ревизионную комиссию и рабкри командировать во вторник 22 марта для присутствия при приеме музея своих представителей». День приема музея, подписания описей был назначен на 13 апреля 1921 года²⁰.

Постановка музейного имущества на учет продолжалась в течение двух лет²¹. Под руководством и при непосредственном участии Веры Владимировны Гольмстен были составлены инвентарные книги, описи музейных экспонатов, как уже имеющихся, так и вновь поступавших, по коллекциям и отделам²².

Таким образом, с 1921 года начался новый этап в истории Самарского Губернского музея.

Примечания

¹ Гольмстен В.В. Общество археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете (История и деятельность) // Бюллетень Общества археологии, истории, этнографии и естествознания. 1925. № 1. С. 6.

² Научный архив Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина (НА СОИКМ им. П.В. Алабина). Ф. IV. Оп. 1 Д. 156. Л. 100.

³ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 156. Л. 108-108 об.

⁴ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 156. Л. 106.

⁵ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 156. Л. 106.

⁶ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 156. Л. 106.

⁷ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 156. Л. 107.

⁸ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 156. Л. 106 об.

⁹ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 156. Л. 107 об.

¹⁰ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 156. Л. 108.

¹¹ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 17. Л. 67.

¹² Там же. Ф. IV. Оп. 5. Д. 75. Л. 36.

¹³ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 17. Л. 52-53.

¹⁴ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 17. Л. 52.

¹⁵ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 17. Л. 52-53.

¹⁶ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 17. Л. 67-67 об.

¹⁷ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 17. Л. 52.

¹⁸ Там же. Ф. IV. Оп. 5. Д. 75. Л. 40.

¹⁹ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 17. Л. 55–60.

²⁰ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 17. Л. 42, 45.

²¹ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 17. Л. 89.

²² Там же. Ф. V. Оп. 4. Д. 1. Л. 1-141.

S.A. Ivanushkina*

THE REVIVAL OF THE PROVINCIAL MUSEUM IN THE 1920-IES

The article is devoted to the activities of the Samara Society of Archaeology, History and Ethnography under Samara State University, committed to the reviving of the provincial museum in the 1920-ies. The author gives special emphasis on the action plan put forward by the members of the Samara Society of Archaeology, History and Ethnography to recover and determine the status of the museum as a research institution.

Key words: the Society of Archaeology, History and Ethnography, museum board, A.S. Bashkirov, S.A. Khovansky, N.F. Lavrov, V.V. Golmsten, museum, cultural values, museum department, museum collections.

---

* *Ivanushkina Svetlana Alexandrovna* (Ivanushkina71@mail.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russia.